

Без жены виноватый КОМЕДИЯ ГАРСОНА КАНИНА

Михаил Трофименков

ИЗЯЩНЫЙ фильм Гарсона Канина оказался в тени таких шедевров, как «Воспитание крошки» (1938) Ховарда Хоукса или «Ребро Адама» (1949) Джорджа Кьюкора. Между тем это тоже шедевр в том же жанре screwball comedy — болтливой

эксцентриады на тему «войны полов». Как правило, по одну сторону баррикад — взбалмошная эмансипе. По другую — мужчина: не желающий поступиться своим лидерством мачо, как в «Ребре Адама», или, как в «Воспитании крошки», очкастый ботаник. Канин довел ситуацию на половом театре военных действий почти до абсурда. В самом деле, легко представить себе мужчину, ученого или журналиста, который пропадает без вести на краю света, а возвращается к семейному очагу, когда все его уже похоронили. В «Моей любимой жене» Ник Арден (Кэри Грант) как раз поставлен в положение отца-одиночки. А его жена Элен (Ирен Дэнн) стинула при кораблекрушении где-то в китайских морях. Продав ее семь лет, он решает наконец обратиться в суд, дабы Элен признали мертвой, а он мог бы жениться на Бьянке (Гейл Патрик). Но стоит новобрачным убить в свадебное путешествие, как возвращается Элен, проведшая семь лет на необитаемом острове, откуда ее спасли португальские моряки. Само собой, на острове она одевалась по последней моде, следила за прической и маникюром, но в контексте классического Голливуда эти мелочи вызывают не раздражение, как в нынешних блокбастерах, а только восхищение здоровой сценарной наглостью. Действие с места пускается в галоп, хотя галоп этот и сдержаннее, аристократичнее, чем в «Воспитании крошки». Ника, не решающегося объяснить окружающим, что происходит, выставляют из гостиницы, где он мечется между номерами двух своих жен, и судят за двоеженство.

Козлобродный психиатр смотрит на него ласковым профессиональным взглядом, а судья штрафует за то, что кровь из носа Ника, разбитого Бьянкой, залила бумаги на его столе. Ну и, конечно, Грант демонстрирует, как и в «Крошке», свой фирменный номер: «Я — гей!». Хуже всего то, что Элен была на необитаемом острове не одна, а с таинственным Баркеттом (Рэндольф Скотт), оказавшимся великосветским Тарзаном. Кто же такой Канин, о степени уважения к которому в профессиональных кругах говорит хотя бы то, что он и Кэтрин Хепберн были свидетелями на свадьбе Вивьен Ли и Лоуренса Оливье? Да, его режиссерская фильмография обманчиво скудна. Зато он написал сценарии и к «Ребру Адама», и к «Пэт и Майку» (1952) Кьюкора, эталонным дуэтам Спенсера Трейси и Кэтрин Хепберн. Поставил (1964) на Бродвее выдержавший 1348 представлений мюзикл «Смешная девчонка», экранизированный Уильямом Уайлером (1967). Еще больше — 1642 вечера — продержалась на сцене его пьеса «Рожденная вчера», им же и поставленная. За права на ее экранизацию — тем же

ШЕДЕВР В ЖАНРЕ
SCREWBALL COMEDY — БОЛТЛИВОЙ ЭКСЦЕНТРИАДЫ
НА ТЕМУ «ВОЙНЫ ПОЛОВ»

Кьюкором — Канин получил рекордный миллион долларов. Почему же он так досадно мало снимал сам? Да потому же, почему рухнули карьеры многих в Голливуде. Проклятые черные списки времен маккартизма. Утешиться можно лишь тем, что в одном из этих списков, известном как «Red Channels», Канин оказался в отличной компании с Леонардом Бернстайном, Джозефом

Лоузи, Артуром Миллером, Эдгаром Дж. Робинсоном, Орсоном Уэллсом, Дэшиэлом Хэмметом и Ирвином Шоу. По иронии судьбы безмозглая героиня «Рожденной вчера», приобщившись к ценностям американской демократии, бежала в ФБР доносить на мужа — правда, не «красного», а просто злокозненного олигарха.

«My Favorite Wife», 1940